

Иностранный язык как инструмент стратегической коммуникации.

Ниязова Галина Юрьевна

E-mail: gala.niyazova@yandex.ru

Ниязова Галина Юрьевна Старший преподаватель, кандидат политических наук Кафедра английского языка для факультета международных отношений факультета современных иностранных языков Санкт-Петербургского государственного университета

Иностранный язык как инструмент стратегической коммуникации.

Современная система международных отношений характеризуется подвижностью, изменчивостью, турбулентностью, а также частой сменой политических, экономических и культурных ориентиров акторов-участников, основную массу которых составляют национальные государства. В силу этого, события, происходящие в одной части земного шара, как правило, затрагивают большинство акторов мировой политики и заставляют их адаптироваться к меняющимся условиям игры на мировой арене. Долгое время традиционными инструментами отстаивания своих национальных интересов на мировой арене государствами были военная сила и дипломатия. По мере углубления экономического взаимодействия между странами и роста информационных технологий на первый план вышли экономическое и культурное воздействие, что позволило исследователям говорить об особой роли стратегической коммуникации в современных международных отношениях и мировой политике. Когда мы говорим об иностранном языке как инструменте стратегической коммуникации, мы подразумеваем взаимосвязь языка с нашей способностью распространять свое влияние, т.е. демонстрировать власть. Не все акторы международных отношений могут одинаково успешно реализовать потенциал своей лингвистической политики. В первую очередь, потому что они обладают различным политическим весом на международной арене. Таким образом, можно выделить государства, языки которых стали глобальными, и страны, языки которых не выходят за рамки национальных границ. Широкое использование языка за рубежом говорит о его высоком статусе в мировом сообществе. Языковая политика государства в современных международных отношениях является важной составляющей деятельности государства по решению языковых проблем. И хотя существуют расхождения в самом понимании термина «языковая политика» очевидно, что объектом внимания и изучения становится взаимодействие двух аспектов – языка и власти. Следует отметить, что взаимозависимость данных аспектов настолько велика, что в представлении некоторых ученых они становятся синонимичны. Так, Р.Т. Лакофф формулирует эту мысль следующим образом: «язык – это политика, политика предполагает власть, от того, сколько у человека власти, зависит, как он говорит и как его понимают» [7, 7]. Роль языка в отражении действительности, важнейшей частью которой является политическая сфера, бесспорна, и её невозможно переоценить. Эдуард Сепир писал о значимости языка, акцентируя внимание на том, что окружающая реальность не ограничивается миром вещей и общественной деятельности, вопреки распространенному ошибочному мнению «...люди в значительной мере находятся под влиянием того конкретного языка, который является средством общения для данного общества. Было бы ошибочно полагать, что мы можем полностью осознать действительность, не прибегая к помощи языка, или что язык является побочным средством разрешения некоторых частных проблем общения и мышления. На самом деле «реальный мир» в значительной степени бессознательно строится на основе языковых норм данной группы» [6]. Язык не только отражает действительность, но и формирует её посредством информационного

воздействия. Трудно не согласиться с утверждением, что «язык – система знаков, передающих информацию» [2, 93]. В современном мире информация имеет важнейшее значение. Оценивая значимость информации в современном мире К.Х. Каландаров утверждает: «Информация сегодня – это источник реальной силы, поэтому тот, "кто владеет информацией, владеет всем» [4, 13]. Схожего мнения придерживается и известный исследователь И.Н. Панарин, говорящий, что «с древнейших времен жизнь человека зависела не от его способности добывать пищу и т.п., но не в меньшей мере и от того, насколько быстро и полно он получал информацию (например, об опасности) и насколько быстро на неё реагировал» [5, 163]. На основе анализа информации о внешней среде формировалось понимание того, что развитие и совершенствование информационных процессов и усиление взаимодействий и коммуникативности повышают способность к выживанию как отдельных индивидуумов, так и социальной системы в целом. Это привело к интенсивному нарастанию информационных процессов в человеческом обществе и на более высоких уровнях взаимодействия, в том числе, на международной арене. Нарастание информационных процессов охватило все континенты. «Общество постмодерна стало объективным фактором и условием развития нынешней интерсистемы. Это общество-социум отмечено такими чертами как индивидуализация, глобализация, высокое техническое развитие, связанное с получением и моментальным распространением знаний. Глобальное информационное общество характеризуется всё увеличивающимся уплотнением/измерением времени и пространства в человеческих отношениях. К тому же даже отдельные индивидуумы в эпоху глобализации могут действовать на международной арене всё более самостоятельно и необычайно эффективно» [1, 19-20]. Результатом явился рост информационного противоборства в политической сфере. Стабильность политической системы государства зависит как от скорости получения и полноты информации, так и от быстроты реакции на неё. «Иметь важную информацию значит иметь власть; уметь отличать важную информацию от неважной означает обладать еще большей властью; возможность распространять важную информацию в собственной режиссуре или умалчивать ее означает иметь двойную власть» [3]. Проявляющееся в рамках языковой политики взаимодействие языка и власти выводит к проблеме информационного воздействия. Использование языка для передачи информации наделяет большей властью имеющего доступ к этой информации. Таким образом, информационное противоборство в политической сфере является важным проявлением взаимодействия власти и языка.

Список литературы: 1. Воронов К. Глобальная интерсистема: Эволюция, структура, перспективы // Мировая экономика и международные отношения, 2007, № 1. 2. Герд А.С. Языковая политика // Герд А.С. Введение в этнолингвистику, СПб, 2005. 3. Грачев Г., Мельник И. Манипулирование личностью: Организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. – М., 1999 // [Электронный ресурс] <http://www.gebesh.ru/Knigi/g> свободный. – (дата обращения 12.07.2017). 4. Каландаров К.Х. Управление общественным сознанием. Роль коммуникативных процессов. – М., 1998. 5. Панарин И.Н. Информационная война и геополитика. – М., 2006. 6. Уорф Б. Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в лингвистике, вып.1. – М., 1960 // [Электронный ресурс] <http://philology.ru/linguistics1/whorf-60.htm>, свободный. – (дата обращения 26.06.2017). 7. Lakoff R.T. Talking Power: The politics of language. Basic books, 1990.